

рамки исследования охватывают именно этот период строительства, который заканчивается в апреле 1957 г., когда Правительством было принято решение о перепрофилировании тепловой станции на атомную [6, с. 115].

Здесь можно предположить два варианта развития событий: или по проекту действительно задумывалась ГРЭС, или же станция изначально планировалась как атомная, но из соображений секретности была названа тепловой [10, с. 35]. Обе версии имеют под собой документальную базу.

С одной стороны, уже 16 января 1954 г., то есть до пуска Обнинской АЭС, вышел приказ Министерства энергетики СССР о начале работ по выбору на Урале места для строительства ГРЭС. Изыскания проводила экспедиция №2 «Уралтеплоэлектропроекта» (УралТЭП) под руководством Г. М. Елизарова. До этого момента на Урале темпы развития энергетического сектора были невысоки: собственные гидро- и ресурсный потенциалы не позволяли строить здесь электростанции значительной установленной мощности. Дефицит долгое время закрывался за счет переброски энергии из других регионов, в основном Поволжья [4, с. 226].

С другой стороны, в краеведческом музее г. Заречный хранятся некоторые документы, относящиеся к самой ранней истории БАЭС. Один из них рассекречен по заключению ПДТК Департамента по атомной энергии лишь 30.05.03. Он содержит информацию о том, что по решению министра среднего машиностроения А. П. Завенягина от 14 июня 1955 г., необходимо срочно приступить к разработке проектного задания электростанции на атомной энергии с реактором, в котором замедлителями служит графит и теплоносителем обыкновенная вода. Тип реактора АМБ, полезная электрическая мощность станции на атомной энергии 100 тыс. квт. Разработка конструкции реактора возлагается на Н. А. Доллежала.

Скорее всего, проекты действительно разрабатывались параллельно, и хотя Белоярская станция изначально строилась как ГРЭС, в высших эшелонах власти вопрос о строительстве атомной станции был уже решён. Оставалось только найти подходящую площадку, и в 1957 г. было решено остановиться на Белоярке, перепрофилировать которую было проще, чем искать другое место и проводить там новые геологические изыскания [9, с. 32].

Итак, ранней весной 1954 г. проводятся первые геологические работы по выбору площадки для строительства новой ГРЭС, причём группы геологов работали не только в местах будущего посёлка энергетиков, но и на других территориях: в Каменском районе между озёрами Большой Сунгуль и Червянное, на берегу реки Сысерть в районе Верхней Сысерти, а также близ городов Камышлов, Реж, Староуткинск [4, с. 24].

По мнению краеведа А. Ф. Коровина, именно геологи убедили государственную комиссию осмотреть участок реки Пышмы у посёлка Шеелит – в этом месте с обеих сторон речную долину сужали гранитные скалы, поэтому здесь можно было сравнительно малыми техническими усилиями перекрыть русло Пышмы и создать искусственное водохранилище. Расчёты доказали, что строительство плотины у Шеелита обойдётся государству дешевле, чем в других местах [3].

И вот 9 июля 1954 г. Министерством электростанций утверждено задание на строительство в 15 км от райцентра Белоярский тепловой электростанции. Предполагалось, что БГРЭС будет использоваться для производства электроэнергии уголь, который должен был доставляться из Экибастуза (Казахстан). Белоярским райисполкомом под строительство выделено 5 373,3 га земли. В октябре институт «УралТЭП» разработал проектное задание на строительство Белоярской ГРЭС [4, с. 226; 7, с. 34].

По большому счёту, упомянутую выше дату уже можно считать отправной точкой создания будущего города энергетиков Заречного. Тем не менее, его историю принято отсчитывать от 2 июля 1955 года, когда распоряжением Совета Министров СССР №5164-Р был официально зафиксирован факт отвода земли под строительство Белоярской ГРЭС [1, с. 43].

6 сентября 1955 года на место прибывает первая группа рабочих (753 чел.) по оргнабору с Украины. Их расселение производилось по деревням Белоярского района в радиусе 30 км от площадки строительства, в частных домах, подсобных помещениях, банях. На работу и с работы рабочих возили бортовыми машинами, с весны 1956 г. из Асбеста пущен специальный поезд. Из ближайших деревень (Боярка, Гагарка, Курманка, Мезенка) добирались пешком. Жилья катастрофически не хватало, под расселение начали использовать палатки и списанные железнодорожные вагончики [4, с. 226].

В сентябре 1955 года в здании Мезенской школы начало работать строительное управление Белоярской ГРЭС. 7 октября 1955 года Приказом №160 по Свердловэнерго исполняющим обязанности директора вновь строящейся Белоярской ГРЭС был назначен М. Л. Колмановский, успевший поработать на многих энергетических объектах востока страны. Он был человеком очень интеллигентным, но при этом весьма требовательным и непреклонным во всём, что касалось хозяйственных и финансовых вопросов строительства, что позволило ему сэкономить против сметы 2 млн. руб., в то время как на стройках министерства ни один объект не сдавали без перерасхода государственных средств [8; 5, с. 213].

Сначала рубили лес, причём одновременно в нескольких местах: на строительных площадках, на месте будущего жилого посёлка, под дорогу до села Мезенского, в ложе будущего водохранилища. Всего было расчищено более 2 тыс. га леса. К 1957 году из Асбеста была проведена ЛЭП-35 длиной 17,1 км, чтобы обеспечить район строительства электроэнергией. По мере вырубki леса и корчевания пней начиналось возведение первых объектов строительной базы: лесопильного цеха, столярной мастерской, растворного узла, гаражей [1, с. 45; 2].

27 февраля 1956 года начались работы по сооружению гидроузла и очистке будущего ложа водохранилища от леса. В этом же году строительство Белоярской ГРЭС было официально объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С августа 1956 года на стройку начали прибывать по комсомольским путёвкам ленинградцы – 394 человека. В 1956 году на строительстве насчитывалось 840 рабочих, а уже к концу 1957 – почти 2,5 тысячи [4, с. 226; 1, с. 49].

В апреле 1957 года Правительством принято решение о репрофилировании тепловой станции на атомную. Тогда же состоялась защита проектов станции на Техническом Совете Министерства энергетики и электрификации СССР. Было представлено два проекта Белоярской АЭС – ЛОТЭПа и ВНИПИЭТа. Технический Совет Министерства впервые рассматривал проект атомной электростанции, поэтому тонкости доводов обоих институтов были ему малопонятны. После нескольких часов обсуждения было принято решение: оба проекта рассмотреть в центральном институте «Теплоэлектропроект», принять там решение в пользу одного, и это решение через три дня доложить Совету. Все три дня рассмотрения проектов шли тяжело: бесконечные доводы, обсуждения, предъявления доказательств. В конце третьего дня руководитель делегации ВНИПИЭТа И. Д. Дмитриев снял свой проект с рассмотрения, сказав, что не видит преимуществ своего проекта против проекта ЛОТЭПа и готов выйти на Технический Совет Министерства с одним общим проектом ЛОТЭПа. 15 июля проект Белоярской АЭС был утверждён Министерством. Тогда же установлена санитарная зона в 28 км. С этого момента начинается история Белоярской атомной станции [7, с. 26; 4, с. 227].

Литература

1. Гончаров С. А. Заречный. Полная история Атомграда. – Екатеринбург: Сократ, 2014. – 256 с.: ил.
2. Далёкое – близкое // Мирный атом. – 1989. – № 23-24. – С. 1.
3. Захаров Д. Как искали место // Зареченская ярмарка. – 2011. – № 19. – С. 14.
4. История моего города / сост. Л. К. Сергиенко, С. В. Лобарёва. – Екатеринбург: ИД «Зевс», 2005. – 236 с.: ил.
5. Ничков В. Б. Век Уральской энергетики. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 240 с.
6. Рундквист Н. А., Задорина О. В. Свердловская область. Иллюстрированная краеведческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2009. – 456 с.: ил.
7. 40 лет Белоярской АЭС. История в воспоминаниях / сост. В. М. Малышев. – Заречный: [Белоярская АЭС], 2004. – 389 с.: ил.
8. 1955 год. Как всё начиналось // Быстрый нейтрон. – 2015. – № 33. – С. 2.
9. Шашарин Г. А. Добрые воспоминания // Росэнергоатом. – 2004. – № 7. – С. 32-34.
10. Щапов Г. А. БелАЭС научила нас любить свое дело // Росэнергоатом. – 2004. – № 7. – С. 35-36.

УДК 94(47)"18":37.014.24

А. В. Котов

студент исторического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет; 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19; e-mail: antonkotov97@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ КАЗАХОВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ «ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье идёт исследование интегративных процессов казахов в российское общество через образовательные учреждения. Выявляются причины установления образовательных связей и их последствия. Рассматриваются достижения «инородческого образования» во второй половине 19 века, когда меняются образовательные направления с татарского обучения на русско-казахское.

Ключевые слова: Оренбургская губерния, образовательные учреждения, этнопедагогика, казахи, Оренбургская Киргизская школа.